

Душа женщины подобна цветку, который долго созревает, раскрывается, а раскрывшись, отдает окружающему миру все богатство красок, аромата и поэзии. Таким изначально в воображении читателя возникает образ первой удмуртской поэтессы Ашальчи Оки. Само имя ее, вобравшее красоту и романтику скромного полевого цветка, стало символом высокого благородства и самоотверженности.

Будучи автором всего лишь двух небольших поэтических книг, Ашальчи Оки вошла в удмуртскую литературу как певец национального характера удмуртской женщины.

Драматична судьба поэтессы, настоящее имя которой Лина Григорьевна Векшина. Литературная жизнь ее продолжалась лишь одно десятилетие из-за насильственного отторжения от творчества в связи с арестом в 1932 году по „Делу Кузубая Герда“. Затем Отечественная война, на которой она прошла год как врач четыре года. Все это как бы остановило, заморозило яркое дарование поэтессы, но то, что было создано, стало достоянием удмуртского народа.

Перу Ашальчи Оки принадлежит всего лишь 37 стихотворений, вошедших в сборники „Сюрес дурни“ („У дороги“, М., 1925) и „О чем поют вотячки“ (М. 1928), несколько небольших рассказов, более десятка писем, вошедших в любовно собранную Н.Ермолаевым и П.Поздеевым книгу „Тон юзд мынэсьтым“ („Ты спросил у меня“, 1978), изданную к 80-летию поэтессы.

Невысокого роста, с пышными светло-русыми волосами, внимательными глазами под высокими бровями, с крупным миловидным лицом, Лина Григорьевна не была красавицей. Но все, что встречался с ней и в молодости, и в преклонном возрасте, испытывали ее неотразимое воздействие. Ашальчи Оки была прекрасным, собеседником, щедрой души человеком, мудрой женщиной.

Лина Григорьевна Векшина родилась 4 апреля 1898 года в деревне Кузубаево Елабужского уезда Вятской губернии, ныне Граховского района Удмуртии, в семье крестьянина. Елабуга до революции наряду с Вяткой была одним из культурных центров уральско-волжского региона; это родина знаменитого русского живописца И.Шишкина. Связана она с именами великих русских писателей Ивана Бунина, Марины Цветаевой, завершивших там земной путь. В Елабужском педагогическом техникуме училась классик удмуртской литературы М.Коновалов (1905-1938), в Елабуге издавалась на удмуртском языке газета „Виль синь“ (Новое око),

Зоя Богомолова

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ АШАЛЬЧИ ОКИ

Комната в доме
Ашальчи Оки
в селе Алнаши

на страницах которой увидели свет первые стихи Ашальчи Оки, а также К.Герда, М.Прокопьева.

Лина Григорьевна по тому времени получила хорошее образование: училась в начальной и двухклассной школах, в центральной вятской школе большого торгового села Старый Кырлыгад, которое ныне в республике Марий Эл.

После окончания школы шестнадцатилетняя Лина Векшина становится учительницей, в течение пяти лет учительствует в селах Кушкет, Буд, Уча и пишет стихи. Потом поступает на рабфак, а в 1928 году заканчивает медицинский факультет Казанского университета с дипломом врача-окулиста: в Удмуртии тогда свирепствовал трахом.

В этом же году в переводе Герда на русский язык вышел уже второй ее сборник „О чем поют вотячки“ с обстоятельным послесловием переводчика, в котором имя Ашальчи Оки включалось в контекст не только удмуртской, но финно-угорской и европейской литературы.

„Если бы было возможно, — писал К.Герда, — поэзия Ашальчи Оки, как ключевая вода, пролилась бы в ведра удмуртских женщин, которые, как и поэтесса, верят в счастливое будущее“. Это песня сердца, рожденная в глубине его,

выразившая сокровенно нежность, горечь, надежду — всю гамму чувств и мыслей пробуждающегося сознания. Это тонко выражено в одном из лучших ее стихотворений „Ты спроси у меня“, многократно переведенного разными поэтами.

Ты спроси у меня, для чего я пою.

Уж не трачу ли попусту силу свою.

А спросил ты, зачем под

встрями Шелестит золотистый овес,

Этот согретый дневными

лучами,

Этот продрозший от свежести рос?

А спросил ли ты, друг, у реки,

Почему ей журчащей

не спится

И тогда, когда спят тростники

И ночные проносятся тшай?

А спросил ли ты, друг, для чего

Заливается песнею звонкой

Соловей над родимой

сторонкой?

Ты спросил у него?

Это стихотворение — как „ключевая вода“, которая вылилась из ведра поэтессы, в котором выражена мысль, что в то трудное время она не могла не петь, ее песня — сама жизнь. Поэтому многие стихи Ашальчи уже в двадцатые годы стали народными песнями.

„Лирика Ашальчи Оки, — писал известный венгерский писатель Петер Домокош, — обладает подлинным благородством... каждое ее слово, каждая строка принадлежит женщине...“

Творческий полет Ашальчи Оки в 20—40 годах был насильственно прерван арестом. Все было против нее и потом. И несостоявшаяся любовь, и „не женское лицо войны“, которое видала Ашальчи, склоняясь над ранеными, и измена мужа. И она перестала писать. Ее поэтический голос смолк, а в 1973 году перестало биться ее сердце. Но удивительно проникновенные строки стихов остались жить.

Время не поглотило в реке Забвения творчество первой удмуртской поэтессы. В мемориальном музее в селе Алнаши всегда посещалась светлая, мятущаяся, переполненная горячею любовью к людям душа Ашальчи Оки. Этот тихий дом со скамеечкой у крылечка всегда открыт...

Когда в лесах гуляю

Когда в лесах гуляю,

Смороднику собираю, —

Смородники-глаза

Тогда я вспоминаю.

Тогда я вспоминаю.